

Есть у меня старый знакомый - Алик Алиев. Познакомились мы пару десятилетий назад на почве востоковедения. На какой-то период Алик пропал - говорили, что работает в Японии, потом уехал в Канаду. Но не так давно наши пути снова пересеклись. И я оказался у него дома, в Москве. Невольно вспомнилось, сколько в свое время Алику и его семье пришлось испытать, живя

А однажды, проснувшись, я просто знала, что могу рисовать. И совершенно неожиданно я нарисовала прямо на кафеле, на кухне, Христа. Я - неверующий человек, а почему-то вдруг получился этот портрет. Хотя это объяснимо и чисто материалистически: страдающий ищет защиты, а в подкорке есть образ того, кто спасет.

Профессионалы не берут...

в столице, не имея, как говорится, ни кола, ни двора, ни прописки. А вообще-то они переезжали уже столько раз, что, пожалуй, уже не вспомят, сколько квартир им пришлось поменять в этой жизни.

Впрочем, вернемся в сегодняшний день. Что меня поразило в апартаментах моего приятеля, так это несколько десятков китайских картин, которыми увешаны стены всех комнат. "Ты что, стал коллекционером?" - спросил я Алика. "Да, если это можно так назвать, - как-то несколько смущенно ответил он мне. - Дело в том, что все это нарисовала моя Валентина". Свою реакцию описывать не буду, просто постараюсь рассказать со слов Алика и его жены, что же произошло в этой семье некоторое время назад.

По образованию Валентина - музыкант, она окончила Ленинградскую консерваторию по классу фортепьяно. В Москве работала в знаменитом институте имени Гнесиных. Но вот однажды, уже когда они с мужем жили в Канаде, увидела китайские картины. И "заболела". До этого, правда, она успела "переболеть" европейской живописью. Но "Европа" ее не увлекла. По книгам и через Интернет Валентина постигала технику китайского письма, специфику красок и бумаги и начала потихоньку творить. Поначалу прошла классику, изучила различные стили и направления, перешла к современным школам. И стала вырабатывать свой собственный стиль, который и представлен сегодня в московской квартире.

Алик, хотя и востоковед, в этой живописи, как сам признается, не очень разбирается. Он несколько раз приглашал китайских знакомых, чтобы как-то объективно оценить работы своей жены. С удивлением все подтверждали, что картины действительно китайские. И с трудом верили, что Валентина нигде специально не училась этому искусству, а все осваивала сама путем проб и ошибок. Алик же говорит, что, наверное, сам вряд ли поверил бы в такую историю, если бы все не происходило на его глазах...

Но все же я уверен, что читателю гораздо интереснее узнать, что думает по этому поводу сама Валентина. Вот ее рассказ.

- Впервые я взяла карандаш в руку, когда у меня в жизни была довольно драматичная ситуация, - начала она. - Меня предали. Я начала писать стихи, может быть, так и происходит в подобных случаях, не знаю.

Потом я стала подражать Эль Греко, Леонардо да Винчи, но только карандашом. Ужасно смешно и нелепо, но тянуло к этому очень. И в какой-то момент, когда буря в душе улеглась, я не могла понять, а как же я это все нарисовала. Просто не представляла, такое было впечатление, будто "клапан" закрылся.

Уже в Канаде я внимательно смотрела серию передач по телевидению Боба Росса, который учил живописи. Делай так, делай сядь. И я возомнила, что все это я уже умею. Купив холст, масляные краски и кисти, я произвела картину. Она, кстати, и сейчас находится дома. Потом еще несколько раз я покоряла холст в манере западной станковой живописи, и опять у меня "закрылся клапан". Скорее, я сама его прикрыла, поскольку мне это стало неинтересно. Неинтересно в том плане, что в этом деле можно так просто подправлять-исправлять, остановиться на любом месте, а завтра опять подчищать и продолжать.

А с китайской живописью все получилась так. Я обучала китайских детей музыке, давала частные уроки в Ванкувере. Во многих домах, а это были очень богатые китайцы из Гонконга, висели, как мне казалось, потрясающие картины в восточном стиле. Я, разумеется, мало что понимала в стилях, в символикe, но, постоянно проходя мимо этих картин, просто физически чувствовала необъяснимую вибрацию в теле. Это вообще невозможно выразить нормальным языком, как невозможно объяснить при-

тяжение любви. С точки зрения нормального человека - это все бред. Но эта любовь живет со мной и сейчас. И тогда я опять начала учиться-подражать-рисовать-портить-плакать и снова писать. У меня, кстати, есть китайское имя - Ва Люши. Так я подписываю свои картины.

...По российскому телевидению мне доводилось видеть русских самородков-художников, но в их работах все-таки присутствует какая-то самостоятельность. А здесь - ощущение профессионализма. И это подтверждают сами китайцы и знатоки китайской живописи. Недавно Валентина побывала в КНР, показывала свои работы специалистам. Так вот, они просили ее подробно объяснить, как же она это делает, не веря, что такое возможно.

